

Девушка упорно старалась вылезти из-под бессознательного тела. Повозиться пришлось немало времени, так как рухнули они в узком проходе между столешницей и стеной, места для маневров было мало. Столкнув с себя своего соседа, Брант склонилась над ним. Синяя футболка пропиталась потом, светлые волосы прилипли ко лбу. Дыхание было рваным.

— Вот же! Заноза в заднице! — длинный выдох.

Поднапрягшись, Шарлотта умудрилась дотащить Себастьяна до дивана в гостиной. Сбросив тело на мягкое ложе, девушка перевела дух.

— Только помри мне тут! Я тебя с того света вытащу и снова урою! — она обеспокоенно посмотрела на парня, которого начала бить крупная дрожь.

Шарлотта сбегала наверх и притащила теплое одеяло, сменную одежду, два полотенца. Затем принесла аптечку и таз с водой. Девушка решила переодеть Вилара, начав стаскивать футболку, пропитанную потом. Себастьян громко застонал. Брант осторожно перевернула его на бок и ахнула. На спине красовалась рана, которая успела воспалиться и слегка загноиться.

— Вот придурок! — она закусила губу. — Не мог мне сказать? — «Видимо поранился, когда мы упали с холма!»

Тяжело вздохнув и матеря всех родственников за такой подарочек, девушка принялась обрабатывать рану. Осторожно промыв ее, стараясь как можно меньше причинять боли взмокшему от этой пытки парню, Шарлотта обработала рану антисептиком, а затем туго перебинтовала Себастьяна. На лоб и запястья положила холодные компрессы, сделанные из разорванного полотенца. Затем растолкла таблетку обезболивающего и смешала его с водой, эту смесь дала Вилара.

— Только не помри! — прошептала Брант, усаживаясь рядом с парнем на пол.

Ночь обещала быть длинной. Дыхание блондина было прерывистым, он то и дело постанывал, но уже не так громко, видимо, начало действовать обезболивающее. Брант через каждые десять минут меняла компрессы. Не заметив улучшений, девушка полезла в холодильник, в надежде обнаружить там хоть какой-нибудь жаропонижающий сироп. Удача ей улыбнулась. Залив субстанцию в рот Вилара, она удовлетворенно вздохнула.

— Тебе должно стать лучше! Я не хочу тут сидеть одна с гниющим трупом! И рыть могилку в лесу не хочется, ты знаешь, какой ты тяжелый?! Нет? Вот проснешься, я тебе все выскажу! — за столь грубыми словами синеволосяя бестия старалась скрыть испуг и слезы, которые упорно выступали на глазах.

Пусть они и не ладят, но все-таки их многое связывает. Да и в детстве они дружили, держались за руки. Девушка дотронулась пальцами до безвольной кисти, затем обхватила ладонь Себастьяна, такую большую и горячую.

— Поправляйся! Слышишь?! Чтоб завтра проснулся здоровым! — сквозь слезы прошептала Шарли.

<http://tl.rulate.ru/book/29424/626553>